

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Тирасполь

17 мая 2024 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и продлении срока содержания под стражей, подготовленный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом «в» части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и продлении срока содержания под стражей, согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Обзор
судебной практики по рассмотрению судами ходатайств органов
предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемых или
обвиняемых в качестве меры пресечения заключения под стражу, залога и о
продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

В соответствии с планом работы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР на первое полугодие 2024 года по результатам изучения практики рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемых или обвиняемых в качестве меры пресечения заключения под стражу, залога и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ПМР подготовлен соответствующий обзор.

Судебная защита права каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантирована ст. 20 Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Заключение под стражу - наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и допускается исключительно по судебному решению (ст. 78 и 79 УПК ПМР).

Еще одной из мер пресечения применяемой исключительно по судебному решению является залог (ст. 77-1 УПК ПМР).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении указанных выше ходатайств в основном правильно применяли положения уголовно-процессуального закона, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного суда ПМР № 8 от 22.12.2010 года «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования».

Вместе с тем, изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды не всегда учитывали требования действующего законодательства, и в должной мере изучали представленные материалы.

Настоящий обзор подготовлен в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении материалов указанной категории.

1. Судам следует учитывать, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 5 Постановлении Пленума Верховного суда ПМР № 8 от 22.12.2010 года «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования», для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в

виде заключения под стражу в отношении подозреваемого суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, а именно если это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; если очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого либо если следователем (дознателем) с согласия руководителя следственного органа в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу с учётом требований, установленных частью пятой статьи 104 УПК ПМР.

Помимо этого, с учетом положений ч. 7 ст. 73 УПК ПМР, при рассмотрении соответствующих ходатайств об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, судам, помимо прочего, следует в обязательном порядке проверять наличие исключительных обстоятельств, обосновывающих необходимость применения меры пресечения до предъявления обвинения.

1.1. Определением Тираспольского городского суда удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. а) ч. 3 ст. 110 УК ПМР.

В обоснование удовлетворения ходатайства органа предварительного расследования и принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу С., суд в определении пришел к выводам, что в представленных материалах, имелись достаточные данные, обосновывающие подозрение С. в причастности к совершению инкриминируемого ему преступления. Суд не нашел оснований для избрания иной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, при этом суд исходил из особой тяжести инкриминируемого преступления, за которое уголовным законом, предусмотрено наказание только в виде лишения свободы сроком до 12 лет, также из обстоятельств инкриминируемого преступления.

Вместе с тем приведенные выше выводы суда оказались голословными, поскольку представленными суду материалами в действительности не подтверждалось обоснованность подозрения (наличие достаточных данных) С. в причастности к совершению особо тяжкого преступления, предусмотренного п. а) ч. 3 ст. 110 УК ПМР, а именно в умышленном причинении им тяжкого вреда здоровью потерпевшему А.

Таким образом, суд в достаточной степени не проверил обоснованность подозрения С. в причастности к совершению преступления, предусмотренного п. а) ч. 3 ст. 110 УК ПМР, без наличия достаточных данных о том, что он мог совершить особо тяжкое преступление, принял решение об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Определение Тираспольского городского суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому С. отменено, а материалы направлены на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Дело № 11К-38/22

1.2. Определением Тираспольского городского суда удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 29, п. б) ч. 2 ст. 226-1 УК ПМР.

Принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому О., суд мотивировал свое решение тем, что органами предварительного следствия последний обвиняется в совершении особо тяжкого преступления и заключение под стражу в качестве меры пресечения к нему может быть применено по мотиву одной лишь опасности.

Вместе с тем, на момент возбуждения вышеуказанного ходатайства обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 29, п. б) ч. 2 ст. 226-1 УК ПМР, О. предъявлено не было, при этом суд, обоснованность подозрения в причастности О. к совершенному преступлению не проверил.

Более того, из представленных материалов следовало, что ранее, в отношении О. было возбуждено уголовное дело по ст. 185-1 УК ПМР по факту незаконного перемещения последним наркотического средства через таможенную государственную границу ПМР. По данному уголовному делу следователь обращался в Тираспольский городской суд с ходатайством об избрании О. меры пресечения в виде заключения под стражу, определением вышеуказанного суда в удовлетворении ходатайства было отказано, и как следовало из фабулы постановления о возбуждении уголовного дела О. перемещал наркотические средства через таможенную государственную границу ПМР без цели сбыта, а с целью дальнейшего личного потребления.

Фабула же постановления о возбуждении уголовного дела в рамках которого следствие обратилось в суд с соответствующим ходатайством, фактически идентична фабуле постановления, по которому суд отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, за исключением того, что О. перемещал наркотическое средство через таможенную государственную границу ПМР с целью его незаконного сбыта.

Согласно ч. 13 ст. 78 УПК ПМР повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судом определения об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Так, в представленных материалах имелась копия рапорта ст. оперуполномоченного ББНОН УУР МВД ПМР ФИО (без даты) на имя начальника УУР МВД ПМР ФИО с просьбой разрешить проведение в отношении О. оперативно-розыскного мероприятия «оперативный опрос» с использованием технических средств, а также копия протокола осмотра предмета – компакт-диска с видеозаписью.

При этом установить в рамках какого уголовного дела и на основании каких статей УПК ПМР проведено указанное оперативное мероприятие не представилось возможным. Учитывая изложенное, во взаимосвязи с положениями ч. 13 ст. 78 УПК ПМР, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что каких-либо новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения под стражу О., органом предварительного расследования суду не представлено.

Определение Тираспольского городского суда об избрании обвиняемому О. меры пресечения в виде заключения под стражу, отменено, О. из-под стражи освобожден.

Дело № 11К-41/22

2. Судам необходимо принимать во внимание, что основания, предусмотренные в ч. 1 ст. 73 УПК ПМР должны быть реальными, обоснованными и подтверждаться достоверными сведениями (доказательствами).

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 8 от 22.12.2010 года «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования» предусмотрено, что при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, предусмотренные в части 1 статьи 73 УПК ПМР, а именно – наличие данных, дающих достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов расследования или суда, воспрепятствовать установлению истины по делу (угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или фальсифицировать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу), продолжить заниматься преступной деятельностью. Также следует учитывать обстоятельства, указанные в части 8 статьи 73 УПК ПМР - тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

2.1. Определением Тираспольского городского суда удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК ПМР.

Суд первой инстанции, мотивировал свое решение тем, что Г. подозревался в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 4-х лет, у органа предварительного следствия имеются достаточные основания полагать что, находясь на свободе он может скрыться от следствия, чем в свою очередь воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, либо продолжит преступную деятельность.

Судебная коллегия, сочла довод о том, что подозреваемый Г. скроется от органов предварительного следствия несостоятельным ввиду того, что со дня возбуждения уголовного дела, прошел длительный период времени, Г. не скрывался. Из представленных материалов следовало что, следователем в судебное заседание не представлены конкретные сведения (доказательства) о том, что подозреваемый Г. намеревается покинуть территорию ПМР, либо скрыться от следствия. В связи с чем, доводы следователя в этой части являлись лишь предположением, на что суд первой

инстанции не обратил внимания и должной оценки этому доводу следователя в судебном решении не дал.

Также, как на одно из оснований для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь сослался на то, что Г. может продолжить преступную деятельность и суд первой инстанции с этим согласился. Однако, объективных данных в подтверждение этому в представленных материалах не имелось. Из представленных материалов следовало что, Г. на территории ПМР не судим, но привлекался к уголовной ответственности. Также Г. был судим на территории Республики Украина к наказанию в виде лишения свободы более 20 лет назад. Все вышеприведенные сведения указывают на то, что после последнего привлечения Г. к уголовной ответственности, прошел довольно длительный период времени, следовательно, утверждать, что подозреваемый Г. продолжит совершать преступления, достаточных оснований не имелось.

Судебная коллегия отметила, что обстоятельства, изложенные в ходатайстве следователя, являющиеся общими для применения любой из перечисленных в ч. 1 ст. 73 УПК ПМР мер пресечения, а также сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Г. и предположения следователя о том, что последний может скрыться от органов следствия либо продолжит преступную деятельность, не могли служить основанием для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Законные основания для избрания в отношении подозреваемого Г. меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу отсутствовали.

Определение Тираспольского городского суда в отношении подозреваемого Г., отменено, Г. из-под стражи освобожден.

Дело № 11К-61/22

2.2. Определением суда г. Рыбница и Рыбницкого района удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 136, ч. 3 ст. 211 УК ПМР.

В качестве основания для принятия соответствующего процессуального решения суд первой инстанции указал, что К. обосновано обвиняется в совершении умышленных преступлений, одно из которых в соответствии со ст. 14 УК ПМР относится к категории тяжких, а также обвиняемая, выехав за пределы ПМР, нарушила ранее избранную в отношении нее меру пресечения в виде подписки о невыезде, вследствие чего была объявлена в официальный розыск, при этом малолетний ребенок обвиняемой находился с бабушкой, ввиду чего суд пришёл к выводу, что мера пресечения в виде заключения под стражу в наибольшей степени гарантирует обеспечение задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, принимая решение об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции в должной степени не учел совокупность сведений о личности обвиняемой, и не дал должной оценки, как того требуют положения ст.ст. 73, 78 УПК ПМР, обстоятельствам, связанным с возможностью применения в отношении К. иной меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

После ознакомления обвиняемой и защитника с материалами уголовного дела, дело было направлено в прокуратуру в порядке ст. 184 УПК ПМР, и было возвращено руководителю следственного органа, при этом К. к следователю повесткой, либо посредством телефонограммы или телеграммы не вызывалась, равно, как и повестка не вручалась под расписку совершеннолетним членам семьи обвиняемой или представителям государственной администрации по месту её жительства, и приводу последняя не подвергалась.

Вместе с тем из представленного суду рапорт ст. о/у Рыбницкого ОВД, составленного по результатам исполнения отдельного поручения следователя о производстве у обвиняемой выемки ряда предметов, в котором указано на факт нахождения обвиняемой за пределами ПМР, не мог быть отнесён к достаточным данным, подтверждающим совершение лицом умышленных действий по уклонению от явки по вызову следователя и того, что обвиняемая скрылась от органа предварительного следствия, тем более, учитывая, что К., которая не вызывалась судом в установленном порядке в судебные заседания, самостоятельно явилась в судебное заседание, и участвовала в нём. Кроме того в недостаточной степени были приняты во внимание данные о личности обвиняемой и её семейном положении, а также тот факт, что в период предварительного следствия, составляющий более 12-ти месяцев, К. являлась по вызову следователя для участия в следственных мероприятиях, при этом определенный период в отношении последней не избиралась мера пресечения, и в отношении К. не применялось никаких процессуальных мер, ограничивающих её в избрании и изменении места проживания, либо в передвижении по территории ПМР, и за её пределами, что не получило должной оценки при рассмотрении ходатайства следователя судом первой инстанции.

Приведённые обстоятельства, и содержание документов, представленных органом предварительного следствия, свидетельствовали, что доводы следователя о том, что обвиняемая скрылась от органа следствия, нарушив избранную меру пресечения, не могли быть отнесены к обоснованным, так как в определении не было приведено убедительных мотивов, из которых можно было бы сделать вывод о том, что К. скрылась от органа предварительного следствия, а обеспечение интересов правосудия по своевременному рассмотрению уголовного дела не могло быть обеспечено иными мерами пресечения, кроме как содержание обвиняемой под стражей.

Определение суда г. Рыбница и Рыбницкого района об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой К, отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Дело № 11к-44/22

3. При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого судам во исполнение требований ч. 1 ст. 78 УПК ПМР необходимо обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

3.1. Определением Тираспольского городского суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Т., и удовлетворено ходатайство защитника о избрании в отношении Т.

подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных п. ж) ч. 2 ст. 123-1, п. ж) ч. 2 ст. 123-1, п. ж) ч. 2 ст. 123-1 УК ПМР меры пресечения в виде залога.

К выводу о возможности избрания в отношении Т. меры пресечения в виде залога суд пришел исходя из данных о его личности и положений ст. 77-1 УПК ПМР. Данный вывод суда являлся обоснованным, а принятое решение об избрании подозреваемому Т. меры пресечения в виде залога – соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона. При этом суд установил залог в достаточном размере.

Представленными материалами подтверждалось, что Т. по месту жительства участковым инспектором милиции характеризуется с посредственной стороны, как лицо, на которое жалоб со стороны соседей не поступало; спиртными напитками не злоупотребляет и к административной ответственности не привлекался; на момент рассмотрения ходатайства, подозревался в совершении преступлений, относящихся к категории особо тяжких; имел постоянное место жительства на территории ПМР.

С ходатайством об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу следователем не были представлены данные, которые бы давали достаточные основания полагать о намерении Т. скрыться от следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать установлению истины по делу.

Определение Тираспольского городского суда об избрании подозреваемому Т. меры пресечения в виде залога изменено, уточнены описательная и резолютивная части судебного решения, не влияющее на принятое решение. В остальном же определение оставлено без изменения.

Дело № 11к-12/22

4. Судами при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения, следует учитывать обстоятельства, указанные в части 8 статьи 73 УПК ПМР - тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

4.1. Определением Тираспольского городского суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. б) ч. 4 ст. 155 УК ПМР.

Из постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следовало, что основанием для возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу П., явилось подозрение в совершении преступления, относящегося к категории особо тяжкого преступления, а также ее личность, в связи с чем следователь пришел к выводу, что находясь в дальнейшем на свободе подозреваемая П. может продолжить преступную деятельность «в данном направлении», а с учетом суровости наказания, оставаясь на свободе, будет иметь реальную возможность скрыться от следствия.

Суд обоснованно пришел к выводу, что в представленных материалах не содержится и органом следствия суду не представлено достаточных доказательств

того, что подозреваемая П. скроется от следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по делу.

Как усматривалось из представленных материалов, П. ранее не судима, характеризуется по месту жительства удовлетворительно, жалоб и заявлений со стороны соседей в отношении нее не поступало, связь с лицами ведущими антиобщественный образ жизни не поддерживает, по характеру спокойна, впервые привлекается к уголовной ответственности, дала явку с повинной и активно сотрудничает со следствием, трудоустроена, имеет постоянное место жительства на территории ПМР, достигла возраста 50-ти лет, в связи с чем суд обосновано пришел к выводу, что органом следствия не было представлено достаточных доказательств, подтверждающих объективную необходимость избрания П. меры пресечения в виде заключения под стражу и обуславливающих невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

Определение Тираспольского городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства ст. следователя УСК г. Тирасполь об избрании обвиняемой П. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения.

Дело № 11к-33/22

5. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Об исключительности может свидетельствовать утрата контроля за несовершеннолетним со стороны родителей, опекунов, попечителей, продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах.

5.1. Определением Тираспольского городского суда удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. в) ч. 2 ст. 154 УК ПМР.

В силу ч. 4 ст. 78 УПК ПМР к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено, в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Исходя из разъяснений, указанных в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда ПМР «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования» №8 от 22.12.2010 г., в исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Об исключительности может свидетельствовать утрата за несовершеннолетним контроля со стороны родителей, опекунов, попечителей, продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах.

Избирая несовершеннолетнему подозреваемому С. меру пресечения в виде заключения под стражу, суд в определении указал конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принял решение, в том числе указал исключительные случаи, учитывая обстоятельства совершенного преступления, данные о личности подозреваемого, а также обстоятельства, свидетельствующие об утрате за ним контроля со стороны матери и продолжения им противоправного поведения.

Фактические обстоятельства инкриминируемого С. преступления, отнесенного к категории средней тяжести, данные о его личности: отрицательно характеризуется по месту жительства, состоит на учете в ИДН, неоднократно рассматривался на КЗПН, совершает правонарушения, бродяжничает, по месту учебы характеризуется отрицательно, пропускает уроки без уважительных причин, ранее привлекался к уголовной ответственности за аналогичное преступление, наряду с пояснениями законного представителя несовершеннолетнего, матери подозреваемого, свидетельствующие об утрате за сыном контроля, давали суду достаточные основания полагать, что находясь на свободе, С. может скрыться от следствия и суда, чем воспрепятствует установлению истины по делу, а также может продолжить преступную деятельность.

Определение Тираспольского городского суда об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения.

Дело №11к-53/22

6. Изучение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что в ряде случаев суды формально подходят к разрешению такого рода ходатайств.

6.1. Определением Бендерского городского суда удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226-1 УК ПМР.

Обосновывая решение об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, Бендерский городской суд формально сослался на положения ст. 73 УПК ПМР о том, что подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет, и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, а также лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также лицам, ранее дважды осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, заключение под стражу может быть применено по мотиву одной лишь опасности.

Указанные выводы суда не подтверждены фактическими обстоятельствами, а по смыслу ч. 1 ст. 78 УПК ПМР, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в определении судом должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

В силу закона, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не могут быть положены предположения органов следствия и (или) суда, а должны быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым действий,

указанных в статье 73 УПК ПМР, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении него иной меры пресечения.

В определении суда не было раскрыто, какое именно поведение С. с момента проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативная закупка» до его задержания в качестве подозреваемого, с учётом наличия у него постоянного места жительства и работы, где он характеризуется соответственно посредственно и с положительной стороны, давало основание полагать, что, находясь на свободе он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, а также воспрепятствовать установлению истины по делу.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 78 УПК ПМР заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности избрания в отношении обвиняемого иной более мягкой меры пресечения, между тем с учётом установленных судом данных о личности С. суд не привёл в своём решении убедительных мотивов, свидетельствующих о невозможности применения в отношении него иной более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

Определение Бендерского городского суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого С., отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Дело № 11к-29/23

б.2. Определением Григориопольского районного суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК ПМР и избрана в отношении него мера пресечения в виде залога.

Согласно ч. 4 ст. 3-1 УПК ПМР любое решение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебное решение, вынесенное в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов, основанное на материалах дела.

Согласно ч. 1 ст. 73 УПК ПМР мера пресечения может быть избрана при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от предварительного следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу или будет заниматься преступной деятельностью.

В соответствии со ч. 1 ст. 78 УПК ПМР заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

В суд с ходатайством об избрании меры пресечения обратился следователь, которое (ходатайство) подлежало рассмотрению судом, по существу.

Однако судом были проигнорированы вышеприведенные требования уголовно-процессуального закона, а также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного суда ПМР № 8 от 22.12.2010 года «О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного

расследования», каких-либо суждений о необоснованности ходатайства следователя, в определении не привел. Обстоятельства, приведенные следователем, не учел и оценку им не дал, несмотря на то, что они могли существенно повлиять на выводы суда.

Текст определения суда содержал лишь ссылку на то, что подлежит удовлетворению последнее ходатайство, а именно об избрании меры пресечения в виде залога.

Между тем, избирая меру пресечения в виде залога, суд лишь удовлетворил ходатайство адвоката о приобщении к материалам заявления П. и его паспорта (отца лица, в отношении которого рассматривался вопрос об избрании меры пресечения), а также ходатайства адвоката, якобы, оглашенного защитником, выяснив именно по этому вопросу (о приобщении) мнение прокурора и следователя.

Однако «ходатайство» адвоката об избрании меры пресечения в виде залога, не было предметом обсуждения. Позиция участников судебного разбирательства, судом не была выяснена и каких-либо доводов в этой части, судебное решение не содержало.

При решении вопроса об избрании меры пресечения П., судом не были приняты во внимание положения ст. ст. 73, 78 УПК ПМР и не исследованы обстоятельства, необходимые для принятия законного и обоснованного решения. Доводы следователя в обоснование необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не опровергнуты.

При решении вопроса о мере пресечения в отношении П., последнему было предъявлено обвинение, однако суд проигнорировал требования ч. 18 ст. 78 УПК ПМР.

Судом не была дана оценка обстоятельствам, которые имеют существенное значение при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, касающиеся совокупности как данных о личности обвиняемого, о которых указал следователь в ходатайстве, так и опасности преступления, в котором обвиняется П.

Определение Григориопольского районного суда в отношении обвиняемого П., отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

Дело № 11к-18/22

7. Рассматривая ходатайства о продлении срока содержания под стражей, суды проверяли наличие обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия.

7.1. Определением Каменского районного суда, в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемой Б. было отказано. В отношении обвиняемой Б. избрана мера пресечения в виде залога.

Мера пресечения в виде содержания под стражей, была избрана в отношении Б. и неоднократно продлевалась.

При решении вопроса об отказе в продлении срока содержания под стражей обвиняемой Б., и об избрании ей меры пресечения в виде залога суд обоснованно принял во внимание данные о том, что она обвиняется в совершении преступления, которое относится к категории особо тяжкого, ранее она на территории ПМР не судима, разведена, является матерью двоих малолетних детей, имеет постоянное место жительства в г. Каменка, по месту жительства депутатом Совета народных депутатов Каменского района и г. Каменка характеризуется с положительной стороны, со

стороны участкового инспектора характеризуется также с положительной стороны. Согласно представленным медицинским документам Б. страдает заболеванием (ей рекомендовано наблюдение врача по месту жительства).

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что оснований для продления обвиняемой Б. меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется, и обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемой Б., избрав последней, в соответствии с положениями ст.77-1 УПК ПМР, меру пресечения в виде залога.

Судебная коллегия, касаясь доводов частного представления о том, что в отношении Б. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, с учетом тяжести инкриминируемого ей преступления и сведений о ее личности, и, в соответствии с положениями ст. 78 УПК ПМР, по мотивам одной лишь опасности, при этом в отношении Б. неоднократно продлевался срок ее содержания под стражей, что поддерживалось определениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР, отметила, что, по смыслу уголовного и уголовно-процессуального законов наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако, по истечении времени оно перестает быть достаточным.

На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия. Тем не менее, в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей. Однако, впоследствии суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Определение Каменского районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемой Б., и об избрании в отношении обвиняемой Б. меры пресечения в виде залога оставлено без изменения.

7.2. Определением Тираспольского городского суда, в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Л. было отказано. В отношении обвиняемого Л. избрана мера пресечения в виде залога.

При решении вопроса об отказе в продлении срока содержания по стражей обвиняемого Л. и об удовлетворении ходатайства адвоката об избрании обвиняемому меры пресечения в виде залога суд обоснованно принял во внимание данные о том, что Л. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет, обвиняемый вину признал в полном объеме, ранее к уголовной ответственности не привлекался, страдает сахарным диабетом, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, является гражданином ПМР, имеет постоянное место жительства на территории ПМР. Приведенные выше данные, в совокупности с имеющимися материалами обусловили суд первой инстанции к верному выводу о возможности избрания в отношении Л. меры пресечения в виде залога.

Каких-либо достоверных данных, свидетельствующих что избранная мера пресечения в виде залога не будет отвечать требованиям надлежащего обеспечения явки обвиняемого в органы предварительного следствия и суда, а Л., находясь на свободе, может скрыться и продолжить заниматься преступной деятельностью суду первой инстанции представлено не было.

Определение Тираспольского городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Л., и об удовлетворении ходатайства адвоката об избрании обвиняемому Л. меры пресечения в виде залога, оставлено без изменения.

Дело № 12к-53/22

8. Анализ поступающих в суды ходатайств о продлении срока содержания под стражей, показал, что мотив о необходимости производства следственных и иных действий раскрывается не полностью.

Судам необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с частью 9 статьи 79 УПК ПМР, если в качестве одного из мотивов в ходатайстве указывается на необходимость производства следственных и иных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, в постановлении должны быть указаны перечень этих действий и причины, по которым они не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей, а также сведения о произведенных следственных и иных действиях в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания его под стражей.

Данные требования уголовно-процессуального закона направлены на повышение эффективности действий должностных лиц органов предварительного следствия, и своевременности проведения следственных и иных действий, и недопущения волокиты при проведении предварительного следствия в случаях, когда в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Между тем, поступающие в суды постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в нарушении ч. 9 ст. 79 УПК ПМР не содержат перечень следственных и иных действий, предусмотренных УПК ПМР, которые необходимо произвести, и причины, по которым они не были

произведены в установленный ранее срок содержания обвиняемого по стражей, а также сведения о произведенных следственных и иных действиях в период осуществления предварительного расследования.

Неполнота материалов, обосновывающих ходатайство следователя, свидетельствует о формальном подходе к разрешению вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого в нарушении требований ч. 9 ст. 79 УПК ПМР.

Ограничиваясь указанием рядом общих фраз о проведенных следственных и иных действиях в постановлениях о возбуждении перед судами ходатайства о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о следственных и иных действиях, которые необходимо провести, органом предварительного расследования тем самым допускается нарушение уголовно-процессуального закона, которое неприемлемо.

Из вышеуказанных положений уголовно-процессуального закона следует, что в ходатайствах о продлении срока содержания под стражей, в обязательном порядке, должны быть указаны следственные действия, которые были проведены, например, допрошены свидетели ФИО1, ФИО2, ФИО3, допрошена потерпевшая ФИО4, допрошен в качестве подозреваемого ФИО5, проведен обыск в жилом помещении подозреваемого (обвиняемого), назначена дактилоскопическая экспертиза. Необходимо провести следующие следственные действия: допросить свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО8, провести опознание ФИО5, провести очную ставку между ФИО5 и ФИО2, при этом в ходатайстве следователя должны быть указаны причины, по которым данные следственные действия не были проведены в установленный ранее срок содержания обвиняемого по стражей.

В случае отсутствия в ходатайствах о продлении срока содержания под стражей прямо предусмотренных УПК ПМР сведений, судам необходимо реагировать на это путем вынесения частных определений.